

В гостиной "Дамского клуба" женщина, чей блеск в глазах знаком почитателям кино не один десяток лет. Посудачить "о своем, о девичьем" Клара Степановна охотно согласилась, сетуя, правда, на то, что человек она в этом плане неинтересный, ничего эдакого не выкидывала. Ну что тут скажешь: обыкновенное воспитание, обыкновенные хорошие манеры, обыкновенный элегантный внешний вид.

Лучко Кл

9.9.99.

СОЛОМЕННОЕ СЧАСТЬЕ

КЛАРА ЛУЧКО

Как рано Клара Лучко начала пользоваться косметикой?
 — Очень поздно, где-то во времена института первый раз нарисовала губы. Они у меня такие большие получились, что заняли пол-лица. Я ужасно расстроилась и для себя решила, что никогда не буду краситься.
 — Ну и что заставило изменить решение?
 — Потом я начала сниматься в кино, гримироваться. Я на себя другими глазами посмотрела. Поняла, что надо подчеркивать глаза, губы. У меня была еще такая родственница Елена Митрофановна Шатрова, которая мне всегда говорила: "Клара, если у тебя есть три рубля, то ты два из них трать на крем для лица, на оставшееся — живи."
 — Без какого косметического средства Вы не можете обойтись?
 — Пожалуй, без косметики для глаз. Без подкрашенных ресниц чувствую себя голой. Понимаю, что не хватает чего-то на лице. Кстати, я не пудрюсь.
 — Почему?
 — У меня сухая кожа. Когда-то мне сказали, что не надо пудриться. Многие мои актрисы знакомые, зная это, подшучивают надо мной. На вопрос "кто был в Доме кино на премьере?" похихатывают: "Была Лучко с блестящим лицом".
 — Забавно. А сколько времени у вас уходит на то, чтобы навести make-up?
 — Утром минут 10–15. Подвожу глаза, и все. А если предстоит вечерний выход, то все 20 минут. Наложу тон, затем подкрашу ресницы, губы — и вперед.
 — Есть какие-то специальные "примочки" от Клары Лучко?
 — Есть антипримочки. Никогда не делаю никаких масок. Никогда не делала массаж для лица, считаю, что это растягивает кожу. Пользуюсь только отечественным кремом, он самый лучший. Импортные сушат кожу и требуют непрерывного применения.
 — Валентина Матвиенко как-то призналась, что причесывается всегда сама, услугами парикмахеров мало пользуется. Как с этим обстоит дело у вас?
 — В принципе так же. Сама расчесуюсь всегда. Если помешает какой-то вихрь, я его отстригу. И всегда про себя повторяю, если что не так: "ну, они же растут, вырастут еще". А вообще, знаете, это знак профессии. Я снималась во многих фильмах, и каждый раз садись в кресло, и гример все делает за тебя. Когда я остаюсь одна перед зеркалом, я мало чего умею с собой делать.
 — Знаю, вы увлекаетесь собиранием шляпок.
 — Да, и оттого, что у меня их много, мне не нужна особая прическа с наворотами. Вообще считаю, что туалет тогда можно считать законченным, когда его венчает шляпа. Мое увлечение головными уборами родилось еще в детстве. Мне мама заказала первую шляпу, бисером расшитую, в ателье в Полтаве. Я была в шестом классе. С тех пор у меня может не быть новых туфель, но свежая шляпка должна быть обязательно.
 — Сколько их в вашей коллекции?
 — Примерно пятнадцать. По нынешним временам много. Каждая из них идет к определенному платью, пальто, костюму. У меня такого не бывает: просто так увидела и купила. Приобретаю только тогда, когда знаю, в паре с каким нарядом надену обновку. Недавно купила вечернее платье цвета спелой вишни, потрясающей красоты, из тафты и бархата. Надела его и чувствую, чего-то не хватает: платье пышное, а голова какая-то маленькая. Проблема была решена, когда я увидела берет с опушкой точно такого же цвета.
 — Софи Лорен секрет вечной молодости не прячет. Сплю, говорит, много.
 — Я сплю в основном 6–7 часов. Могу больше, но домашние и иные дела отвлекают. В юности спала очень много. Все говорили, что я ленивая. Но потом выяснилось, что причина в низком давлении, и мне стало легче. Я совсем не лентяйка.